

УТВЕРЖДАЮ:

Проректор Российской академии народного
хозяйства и государственной службы при
Президенте Российской Федерации,
Заслуженный экономист Российской Федерации,
кандидат технических наук, доктор
экономических наук, профессор

А.М. Марголин

«14» сентября 2023 года

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

**федерального государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования «Российская академия народного
хозяйства и государственной службы при Президенте Российской
Федерации»**

Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук «Федеральная территория как новый субъект права: теоретико-правовое исследование» подготовлена штатным сотрудником Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (далее – СЗИУ РАНХиГС), замещающим должность доцента кафедры правоведения СЗИУ РАНХиГС на основании трудового договора № 7/22 от 10 января 2022 года.

Соискатель научной степени доктора юридических наук Майборода Виктор Александрович родился в 1972 году в городе Ставрополе. В 1995 году окончил Московскую государственную юридическую академию по специальности юриспруденция, квалификация юриста, диплом ЭВ № 350193 выдан 23 июня 1995 года, регистрационный номер 17354. В 2004 году защитил кандидатскую диссертацию на тему «Уголовная ответственность за

фальсификацию доказательств», специальность 12.00.08 (уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право). Ученая степень присуждена решением диссертационного совета Ставропольского государственного университета, (г. Ставрополь, ул. Пушкина, д. 1) от 29 августа 2004 года № 63.

В период с 1995 по 2003 годы замещал должности государственной гражданской службы в территориальных органах Федерального казначейства. В период 2003 по 2012 замещал должность судьи в региональных суда: Верховном суде Карачаево-Черкесской Республики и Тульском областном суде. С 2012 года является судьей в отставке и занимается научной, творческой и преподавательской работой, в том числе в СЗИУ РАНХиГС с 2019 года на условиях совместительства, с 2022 года – штатным преподавателем на должности доцента. Общий стаж работы 28 лет. Имеет квалификационный разряд – советник Российской Федерации 1-го класса (советник государственной гражданской службы Российской Федерации 1 класса); второй квалификационный класс судьи. В настоящее время ведет учебные занятия по дисциплине «Земельное право», «Гражданско-правовое регулирование отношений собственности», НИР, успешно руководит подготовкой ВКР магистров и бакалавров.

В период 2019-2022 гг. Майборода В.А. занимается активной экспертной и научной деятельностью. В настоящее время является членом экспертной группы федеральной территории «Сириус» по обеспечению регулирования особенностей градостроительной деятельности федеральной территории «Сириус» в которой им выработана теоретико-практическая новация в представлении понятия «элемент планировочной структуры федеральной территории», результаты которого опубликованы в журналах, индексируемых в базах Scopus, Web of Science. Существо новации в том, что элемент планировочной структуры федеральной территории (планировочный район и олимпийский район) сразу интегрируются в генеральный план, что обязывает федеральную территорию обеспечивать элемент объектами социальной, транспортной и коммунальной инфраструктуры.

С 2020 года Майборода В.А. является экспертом комиссии Государственного Совета Российской Федерации по направлению «Сельское хозяйство», с 2021 года – экспертом комиссии Государственного Совета Российской Федерации по направлению «Строительство, жилищно-коммунальное хозяйство, городская среда» и принимает активное участие в формировании единой системы публичной власти во главе с Государственным Советом Российской Федерации. По результатам практической реализации мероприятий «лесной амнистии», направленной на разграничение земель лесного фонда с землями иных категорий в 2022 году награжден ведомственной наградой – Почетной грамотой Рослесхоза.

Активно занимается научной деятельностью. В период с 2019 по 2022 гг. принял участие в более чем 20 международных, общероссийских и региональных научных мероприятиях (форумах, конференциях и т.п.), в том числе – Восточном международном экономическом форуме 2022 года с подготовкой доклада Президенту Российской Федерации о придании публично-правовых особенностей в развитии территории Владивостока.

Общее количество научных и учебно-методических трудов 112: из них 55 ВАК, 3 Scopus, 1 Web of Science.

По месту работы характеризуется положительно. Объем аудиторных занятий реализуется в полном объеме с высоким положительным откликом студентов. Среди коллег пользуется заслуженным авторитетом. В руководстве научной работой студентов, работой над выпускными квалификационными работами проявляет глубокий профессионализм, знание предмета в сочетании с тактом в подходе к формированию самостоятельного научного мышления студентов.

В диссертационном исследовании на соискание ученой степени доктора юридических наук «Федеральная территория как новый субъект права: теоретико-правовое исследование» поставлена цель – разработка теоретико-правовых положений о правовой природе федеральной территории как нового

субъекта права. Для достижения названной цели автором разрешены следующие задачи диссертационного исследования:

1) Определить правовую сущность федеральной территории как нового вида публично-правового образования.

2) Изучить правосубъектность федеральной территории как нового субъекта отношений, регулируемых нормами конституционного и отраслевого законодательства.

3) На основе компаративистского анализа установить возможность имплементации отдельных механизмов из правовых режимов, определяющих статус федеральных территорий в зарубежных правовых порядках.

4) Выявить соотношение полномочий органов публичной власти федеральной территории в контексте теории разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную.

5) Выявить соотношение органов публичной власти федеральной территории с ординарными органами государственной власти и органами местного самоуправления.

6) Исследовать характер имущественных отношений с участием федеральной территории и предложить возможность участия федеральной территории как субъекта в гражданском обороте.

7) Определить практическую значимость свойств федеральной территории как нового субъекта публичной власти.

8) Сформулировать общие принципы организации и правового регулирования публичной власти федеральной территории и возможность воспроизводства организации публичной власти федеральной территории.

Название и содержание диссертации соответствуют паспорту научной специальности «5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки»: в ней исследуется правовая природа института федеральной территории как разновидности публично-правового образования, его история, особенности и зарубежный опыт правового регулирования.

Работа выполнена лично автором, практически все опубликованные результаты диссертационного исследования являются единолично авторскими.

Актуальность темы исследования основана на изменении Конституции Российской Федерации 2020 года, которые имплементировали в качестве самостоятельных институтов правового регулирования публичную власть и федеральные территории. Концепция публичной власти как смыслового единства органов государственной власти и органов местного самоуправления не получила нормативного закрепления непосредственно в конституционном регулировании. Данная концепция создана конституционно-судебным нормотворчеством, и ее соотношение с ординарным правопорядком, основанным на постулате разделения власти на три самостоятельные ветви, предполагает непосредственность правоприменительного осмысления, достижение которого возможно доктринальными подходами и накоплением практического опыта. Поиск баланса в организации публичной власти федеральной территории между полномочиями федерального уровня, полномочиями субъекта Российской Федерации и полномочиями местного уровня – проблема, требующая доктринального разрешения, поскольку её практическое воплощение затрагивает права и свободы граждан – жителей федеральной территории. Более того, объединение полномочий предполагает объединение и их материального воплощения: объектов федерального, регионального и местного значения. Комбинация сохранения прав на участие в решении местных вопросов (местное самоуправление) и возложения полномочий в сфере государственного управления и решения специальных задач, для которых создается федеральная территория, представляет собой проблему создания такого сплава организации власти, что прежде не осуществлялось в государственном строительстве России на всех ее этапах исторического пути. Такой опыт отсутствует как в дореволюционном (имперском) государственном строительстве, так и в социалистическом государственном

строительстве и современном республиканском федеративном устройстве. Разрешение проблематики такого соотношения, воплощенного в особенностях организации публичной власти, и есть постижение природы федеральной территории как субъекта права и как субъекта различного вида правоотношений: гражданских и специальных.

Научная новизна исследования заключается в том, что:

- выявлены уникальные признаки федеральной территории как нового публично-правового образования: формирование представительного органа публичной власти за счет выборных и назначаемых представителей; консолидация полномочий на основе предоставленных бюджетных источников; реализация нормотворческой компетенции публично-правового субъекта через процедуру предварительного согласования; воплощение конституционно закрепленной концепции публичной власти;

- впервые в теории права исследованы принципы наделения субъектностью федеральной территории: объединение полномочий всех уровней власти в единых органах публичной власти федеральной территории; формирование органов публичной власти смешанным способом (свободные выборы и делегирование уполномоченных лиц от иных органов); смещение баланса разделения властей к представительному органу публичной власти; снижение относительно обычного объема прав на местное самоуправление в части формирования и влияния на представительный орган власти федеральной территории со встречной налоговой компенсацией; особенность правовых режимов государственного управления в техническом регулировании, в образовательной деятельности, в обеспечении санитарно-эпидемиологического благополучия населения, в регулировании градостроительной деятельности и земельных отношений, в осуществлении медицинской, фармацевтической деятельности;

- представлена авторская концепция по нахождению баланса между публичным интересом, теми задачами, для решения которых создана федеральная территория и обеспечением прав граждан на участие в принятии

решений по вопросам государственного управления и вопросам местного значения;

– разработаны рекомендации устранения законодательных недоработок в формировании субъектности федеральной территории: предложены правовые инструменты к замещению отсутствующих гарантий жителям иными средствами компенсационной легитимности – включение в компетенцию Государственного Совета Российской Федерации согласования нормотворчества Совета федеральной территории; обосновано использование публичного сервитута для отдельных целей; признано необходимым изменение института публичных слушаний в части обязательности принимаемых на них решений для органов публичной власти; сформулировано вещное право для земельных ресурсов федеральной территории;

– обосновано на примере созданной федеральной территории «Сириус» единство сухопутного и водного пространств, входящих в федеральную территорию.

Основные научные результаты, полученные автором сформулированы в положениях, выносимых на защиту:

1. Федеральная территория представляет собой публично-правовое образование, чья субъектность в правовом порядке Российской Федерации уникальна. Субъектность федеральной территории основана на специальном механизме формирования органов публичной власти, сочетающем в единых органах публичной власти выражение власти народа в свободных выборах и представительство от органов государственной власти Российской Федерации, субъекта Российской Федерации (пункт 12 «Механизм и функции государства», пункт 25 «Теория правовых отношений» паспорта научной специальности 5.1.1. «Теоретико-исторические правовые науки» по направлению исследований «Теория государства и права», далее – пункты).

2. Участие федеральной территории в качестве субъекта в гражданском обороте основано на наделении ее правами на муниципальное

имущество, имущественные права федеральной территории, а также правами на формирование и исполнение собственного бюджета.

Однако правосубъектная конструкция должна быть завершена: во-первых, федеральная территория должна быть наделена самостоятельной формой собственности (либо самостоятельным вещным правом), во-вторых, наделение собственным бюджетом уже означает возможность формирования собственной казны публично-правового образования федеральной территории. Казна (п. 4 ст. 214 ГК РФ) является объектом гражданско-правового регулирования (пункт 6 «Понятие и генезис государства»).

3. Публично-правовая субъектность федеральной территории реализована непосредственным наделением ее полномочиями субъекта РФ и полномочиями муниципального образования, тогда как реализация федеральных полномочий происходит только через мембрану института согласования.

Федеральная территория как публично-правовое образование не наделена свойством территориальной автономии: территория федеральной территории не исключена из территории субъекта Российской Федерации, а границы федеральной территории установлены по границам муниципального образования, созданного в установленном законом порядке.

Разрешение вопроса обеспечения территориальной автономии федеральной территории возможно через модернизацию конституционного представления о составе территории Российской Федерации. Норма предложения первой части 1 статьи 67 Конституции Российской Федерации должна включить в перечень состава России территории федеральных территорий (пункт 20 «Правообразование и правотворчество. Прогнозирование в праве»).

4. Нормотворческое полномочие федеральной территории разделено. Часть нормотворческого регулирования реализуется непосредственно органами публичной власти федеральной территории, а часть – по согласованию с Правительством Российской Федерации. При этом

согласительные процедуры не имеют регламента осуществления и распространяются в основном на полномочия органов публичной власти в сфере земельных и градостроительных отношений, то есть на полномочия, понимаемые в качестве муниципальных. Такой подход позволяет установить корреспондирующую связь между целями создания федеральной территории и практическими механизмами их достижения, отнесенными к компетенции федерального органа исполнительной власти, но не органа публичной власти федеральной территории (пункт 21 «Правовая система, система права, система законодательства»).

5. Механизм формирования публичной власти федеральной территории продолжает тенденцию государственного строительства в России. Это институт делегирования полномочий по регулированию отдельных отношений иным лицам, не отнесенным к органам власти (специализированным государственным корпорациям). Цель такого делегирования – достижение экономического (то есть коммерческого) успеха. Делегирование полномочий имеет предел – исключительно сферу специального и экономического регулирования и не затрагивает институты, наделенные возможностями принуждения, в том числе суд, прокуратуру.

Применительно к субъектности федеральной территории от такого подхода следует отказаться и наделить органы публичной власти федеральной территории полномочиями по принудительному обеспечению реализации собственного регулирования в случае их неисполнения добровольно (пункт 20 «Правообразование и правотворчество. Прогнозирование в праве»).

6. Организация публичной власти федеральной территории – новый опыт по консолидированному, перенастраиваемому делегированию полномочий России, субъекта Российской Федерации и муниципального образования органам публичной власти. Под перенастраиваемым делегированием понимается возможность использовать органом публичной власти полномочия России, субъекта России или муниципалитета, либо отказаться от такого использования. Новый опыт объединяет в себе как

эмпирику управляющей компании специального экономического субъекта (территории опережающего развития, особой экономической зоны и т.п.), так и признак территориальности публично-правового образования, но вопреки изменению природы реципиента делегирования остановлен у той же границы отказа от делегирования полномочий по властному понуждению в случае неисполнения установленного нормативного регулирования.

Преодоление ортодоксии (традиционализма) в территориальном представлении федеральной территории, то есть включение в нее акватории, позволит преодолеть ортодоксию (традиционализм) в отказе от делегирования федеральных институтов принуждения органам публичной власти федеральной территории, поскольку ведение хозяйственной деятельности в морской акватории предполагает реализацию комплекса полномочий федеральных органов исполнительной власти, в том числе полномочия по привлечению к административной ответственности. Именно административное понуждение выступает очевидно приемлемой границей передачи принудительных полномочий органов государственной власти России и субъектов России органам публичной власти федеральной территории (пункт 20 «Правообразование и правотворчество. Прогнозирование в праве», пункт 22 «Юридическая техника»).

7. Публичная власть федеральной территории при текущем уровне ее строительства фактически является уровнем муниципальной организации, которой приданы отдельные (хотя и значительные по объему) функции субъекта Российской Федерации. Для обеспечения публичной власти федеральной территории переданы доходные источники уровня субъекта Российской Федерации и доходные источники муниципального уровня. Расходные обязательства федеральной территории обеспечивают исполнение части функций в государственном управлении субъекта Российской Федерации и части функций в разрешении вопросов местного значения.

Делегирование федеральной территории полномочий по принуждению (положение 5, выносимое на защиту) изменит публично-правовую природу

института федеральной территории и позволит постулировать суждение о ней как о государственном публично-правовом образовании (пункт 12 «Механизм и функции государства», пункт 20 «Правообразование и правотворчество. Прогнозирование в праве», пункт 22 «Юридическая техника»).

8. Понятию «территория федеральной территории», легализованному в нормативном правовом регулировании через закрепление в федеральном законе местоположения границ без согласования со смежными публично-правовыми образованиями, приданы свойства такого наличия территории, что равноценно в смысловом восприятии свойству территории публично-правового образования – субъекта Российской Федерации. Однако данное восприятие является фиктивным, поскольку граница субъекта из своего правового и учетного характера исключает конфликтогенность через конституционно определенную процедуру согласования границ субъектов Российской Федерации. Наличие процедуры само по себе не означает отсутствие возможности конфликта, но означает наличие способа его урегулирования при возникновении. Понятие «территория федеральной территории» указанный потенциал конфликтогенности не исчерпывает, поскольку процедура согласования границ, достижения непротиворечивого консенсуса перемещена на неформализуемый «подземный этаж» регулирования, не видимый и не воспринимаемый правоприменителем, но реализуемый при принятии закона (нормы), устанавливающей границы федеральной территории. То есть граница федеральной территории основана на воле федерального законодателя, формирование которой регламентно включает в себя получение отзыва на законопроект субъекта РФ, в чьих границах формируется федеральная территория. Такая подмена процедуры согласования границы федеральной территории нуждается в легализации на уровне закона, исчерпывая тем самым подспудный конфликтогенный потенциал делимитации территории субъекта РФ и территории федеральной территории (пункт 22 «Юридическая техника»).

9. Отсутствие самостоятельной формы собственности федеральной территории имеет в системе действующего нормативного правового регулирования исключительно паллиативные средства компенсации посредством использования специального института публичного сервитута для отдельных целей. Использование публичного сервитута для отдельных целей позволит заместить отсутствие самостоятельной формы собственности федеральной территории при возникновении имущественных споров, основанных на конфликте публичного и частного интересов использования (перераспределения использования) территории и отдельных земельных участков. Во-первых, публичный сервитут для отдельных целей обеспечен механизмом встречного предоставления; во-вторых, он обладает свойствами правовой определенности, формируемыми инструментами публичных слушаний (общественных обсуждений), итоги которых не предполагают ревизии реализации публичного интереса; в-третьих, имеет досудебный инструмент урегулирования (пункт 12 «Механизм и функции государства», пункт 20 «Правообразование и правотворчество. Прогнозирование в праве», пункт 22 «Юридическая техника»).

10. Права жителя федеральной территории на участие в выборах и участие в решении вопросов местного значения по объему не эквивалентны аналогичным правам жителя иного публично-правового образования в составе России: во-первых, у жителей федеральной территории отсутствует право на отзыв члена Совета федеральной территории, во-вторых, отсутствует право на согласование изменения границ публично-правового образования, в-третьих, возможность выдвижения кандидатов в члены представительного органа имеется только у политических партий, но отсутствует у иных общественных объединений. В-четвертых, жители федеральной территории не представлены в списках присяжных, составляемых на муниципальном уровне. В-пятых, участие жителей федеральной территории в местном референдуме не предусматривается.

В данной связи соотношение прав жителя федеральной территории на участие в выборах и на участие в решении вопросов местного значения не соответствует объему прав жителя иного муниципального образования и умаленные права на участие в решении вопросов местного значения замещаются снижением бремени имущественного налогообложения.

Но, кроме этого, также необходима норма о закреплении права жителей федеральной территории на участие в отправлении правосудия (пункт 11 «Развитие и ограничение прав и свобод человека. Юридические обязанности», пункт 22 «Юридическая техника»).

11. Представительный орган публичной власти федеральной территории нуждается в дополнительных средствах легитимации, поскольку делегирование полномочий происходит не только посредством выражения власти народа в свободных выборах, но и от иных представителей, не имеющих сопоставимой легитимности. В качестве таких средств дополнительной легитимации предлагается рассмотреть усовершенствованный институт публичных слушаний (пункт 9 «Взаимодействие общества и государства», пункт 10 «Задачи, место и функции государства в политической системе общества», пункт 12 «Механизм и функции государства»).

12. Конституционно-правовое понятие «единая система публичной власти», раскрытое в норме закона о Государственном Совете Российской Федерации, означает систему уже сформированных государственных и муниципальных органов, в которую не включены органы публичной власти федеральной территории.

Необходимо закрепление роли Государственного Совета Российской Федерации в формировании и деятельности органов публичной власти федеральной территории как универсального органа, регулирующего отношения в формировании института единой публичной власти (пункт 20 «Правообразование и правотворчество. Прогнозирование в праве», пункт 21

«Правовая система, система права, система законодательства» и пункт 22 «Юридическая техника»).

13. Организация публичной власти федеральной территории как публично-правового образования позволяет объединить функции и полномочия, сепарированные в ординарном правопорядке государственного устройства. Такое объединение открывает окно возможностей для создания экономических конкурентных преимуществ результатов труда и производства (пункт 5 «Источниковедение и междисциплинарное взаимодействие теории государства и права и других наук»).

14. Архитектура полномочий органов публичной власти федеральной территории состоит из двух уровней. Первый – это полномочия, обязанность исполнения которых является неотъемлемой, второй – полномочия, возможность исполнения которых зависит от наличия (отсутствия) соглашения о принятии их к исполнению органом публичной власти или, напротив, о передаче их органам государственной власти и органам местного самоуправления от органов публичной власти федеральной территории.

Кроме того, в качестве особой (специальной) характеристики федеральной территории как субъекта права следует указать права на установление особенностей регулирования отдельных правоотношений в границах федеральной территории (пункт 8 «Государственная власть. Формы её реализации»).

15. Особые (специальные) свойства организации публичной власти федеральной территории:

во-первых, объединение полномочий органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъекта Российской Федерации и органов местного самоуправления в единых органах публичной власти федеральной территории;

во-вторых, формирование органов публичной власти смешанными методами: посредством выборов и посредством делегирования полномочий от

главы государства и от исполнительных органов федерального и регионального уровней;

в-третьих, отсутствие самостоятельности в осуществлении органами публичной власти предоставленных им полномочий государственного управления и только частичная самостоятельность в осуществлении полномочий в вопросах местного значения;

в-четвертых, смещение баланса разделения властей к представительному органу публичной власти, выраженному в отсутствии самостоятельного противовеса в части нормоконтроля и заменённому на предварительное согласование нормативного регулирования;

в-пятых, снижение относительно обычного объема прав на местное самоуправление в части формирования и влияния на представительный орган власти федеральной территории (пункт 16 «Принципы права. Правовые аксиомы, фикции, презумпции, преюдиции»).

Практическая значимость работы заключается в том, что результаты исследований в сфере особенностей организации публичной власти федеральной территории могут быть использованы системообразующим органом в сфере организации единства публичной власти в Российской Федерации, то есть – Государственным Советом Российской Федерации.

Кроме того, практическая значимость состоит в возможности использования результатов исследования при нормотворчестве как в отношении существующей федеральной территории, так и применительно ко всему институту особенностей организации публичной власти федеральных территорий.

Практическое создание федеральной территории является одной из граней реализации концепции единства публичной власти, имплементированной в Конституцию Российской Федерации поправкой 2020 года. В основу созданной федеральной территории «Сириус» легло объединение дальнейшего использования объектов олимпийского наследия и самореализация своевременно выявленных талантов, в том числе в области

спорта. Поэтому верным будет утверждение о том, что практическая значимость исследования заключается в экстраполяции условий создания федеральной территории наличием уникальных условий, которые сами по себе не находятся в причинной связи в системе государственного управления. Так, например, сочетание в Приморском крае правового режима свободного порта Владивосток и тенденции масштабного жилищного строительства предполагает аналогичную консолидацию полномочий публичной власти в единых органах для установления общего правового режима, объединяющего инфраструктурную обеспеченность массового жилищного строительства с товарооборотом свободного порта.

Кроме того, данные исследования можно использовать при подготовке грантовых заявок и написании аналитических записок.

Степень достоверности положений и результатов проведённых исследований является высокой. Результаты и выводы исследования были сформулированы и опубликованы в монографиях 2018, 2020 гг. и ведущих юридических журналах (2014-2022 годы), обсуждены на научных конференциях.

Положения диссертационного исследования докладывались на конференциях:

1. X Ежегодные научные чтения, посвященные памяти профессора С.Н. Братуся, 15 октября 2015 года, г. Москва;
2. III Международная научная конференция, посвященная памяти профессора В.М. Курицына, «Идеи конституционализма в юридической науке: история и современность». Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.Я. Кикотя, 19 декабря 2018 года, г. Москва;
3. Первая межвузовская научно-практическая конференция Баскинские чтения. СЗИУ РАНХиГС, 25 апреля 2019 г. Санкт-Петербург;
4. IV Международная научно-практическая конференция Колбасовские чтения на тему: «Экологические и градостроительные

парадигмы развития современного общества», 25 февраля 2020 года, г. Москва;

5. Международный межвузовский научный семинар в Санкт-Петербургском горном университете «Современное общество: проблемы, противоречия, решения», 29 мая 2020 года, г. Санкт-Петербург;

6. Межвузовская научно-практическая конференция Вторые Баскинские чтения «Изменения в праве: новаторство и преемственность», СЗИУ РАНХиГС, 14 октября 2020 года, г. Санкт-Петербург;

7. Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы юридической науки и практики» в рамках VII Ежегодных научных чтений, посвящённых памяти почётного президента Санкт-Петербургской юридической академии профессора Зыбина Станислава Фёдоровича, Санкт-Петербургская юридическая академия, 25 ноября 2020 года, г. Санкт-Петербург;

8. Международная научно-практическая конференция «Эколого-правовой режим водопользования в Российской Федерации и зарубежных странах: теория и практика», 10 июня 2021 года, г. Санкт-Петербург;

9. 2021 ACSH Annual conference public service development and cooperation. Date: 27-29 October 2021 (Wednesday, Thursday, Friday), Astana.

10. V Международная научно-практическая конференция на тему «Поддержка конкуренции: экономические и юридические механизмы обеспечения баланса интересов производства и потребления», Санкт-Петербургский государственный университет, 4 февраля 2022 года, г. Санкт-Петербург;

11. Третья международная научно-практическая конференция по вопросам государственного управления и общественного развития Горчаковские чтения, 25 ноября 2021 года, г. Санкт-Петербург;

12. Международный VI Невский форум 2022 года «Реформы в России: от Петра великого до наших дней», 23-25 июня 2022 года, г. Санкт-Петербург;

13. Международная научно-практическая конференция «Углеродная нейтральность и глобальное экологическое управление» в рамках реализации совместных мероприятий СЗИУ РАНХиГС с Северо-Западным университетом политики и права КНР, 12 июля 2022 года, г. Санкт-Петербург (Российская Федерация) – г. Сиан (Китайская Народная Республика).

14. VI Всероссийский юридический форум «Реформа гражданского законодательства: некоторые результаты и новые проблемы», 21 сентября 2022 года, г. Москва;

15. Международная научная конференция Четвертые Баскинские чтения «Справедливость как доминанта правового порядка», Северо-Западный институт управления РАНХиГС, 2 ноября 2022 года, г. Санкт-Петербург.

С 2020 года автор является членом экспертной группы федеральной территории «Сириус» по обеспечению регулирования особенностей градостроительной деятельности федеральной территории «Сириус». Результатом работы группы является нормопроектирование положений статьи 46.1. Федерального закона Российской Федерации от 22 декабря 2020 г. № 437-ФЗ «О федеральной территории «Сириус», рассматриваемых изменений в данные положения и подзаконных актов в ее исполнение: Постановление Правительства РФ от 25 октября 2021 г. № 1827 «Об утверждении Положения о подготовке и согласовании проекта генерального плана федеральной территории «Сириус», решение Совета федеральной территории «Сириус» от 29 сентября 2022 г. № 1-15/107 об утверждении Положения об особенностях и порядке проведения публичных слушаний при осуществлении градостроительной деятельности в границах федеральной территории «Сириус».

Таким образом, достоверность результатов исследования подтверждена их апробацией, имеет практический, прикладной характер и используется в непосредственно строительстве институтов федеральной территории.

Материалы диссертации, опубликованные автором, включают:

А. Статьи в изданиях, индексируемых в международных базах:

1. Modern urban development policy: normative regulation // Cuestiones políticas. Vol. 40 Núm. 72 (2022). p. 823-841 (в соавторстве со Спириным П.П.).
2. Phenomenology of collective will in the management of shared agricultural land plots // International journal of engineering and technology (UAE). 2018. № 4. t.4.p. 351-354.
3. Specifics of implementing the rule-making competence by public authorities of the Sirius federal territory // Journal of Advanced Pharmacy Education & Research. 2021. 11(3) p.167-173 (в соавторстве с Майбородой Э.Т., Спириным П.П.)

Б. Статьи в изданиях, рекомендованных Ученым советом:

1. Новеллизация публичных сервитутов на земельные участки // Российская юстиция. 2014. № 6. С. 20-22.
2. Публичные слушания в земельном праве // Российская юстиция. 2014. № 11. С. 21-24.
3. Институт перераспределения земель публичной собственности в земельном праве // Российская юстиция. 2015. № 1. С. 9-12.
4. Утраченная земельным правом категория «земельный участок» // Юрист. 2015. № 6. С. 42-46.
5. Предоставление земель публичной собственности на основе аукциона // Юрист. 2015. № 18. С. 40-46.
6. Принцип справедливости в административном судопроизводстве // Административное право и процесс. 2016. № 3. С. 11-15.
7. Формирование объектов правового регулирования в сфере акваториального планирования // Юрист. 2016. № 8. С. 37-41.

8. Право приватизации сельскохозяйственных угодий // Юрист. 2019. № 9. С. 53-59.

9. Взыскание задолженности по соглашению о публичном сервитуте для отдельных целей // Юрист. 2020. № 6. С. 49-55.

10. Понятие территории федеральной территории «Сириус» // Российская юстиция. 2021. № 3. С. 55-58.

11. Цифровое согласование градостроительной деятельности в федеральной территории «Сириус» // Юрист. 2021. № 12. С. 70-75.

12. Единство органов публичной власти в нормотворчестве федеральной территории «Сириус» // Российская юстиция. 2022. № 1. С. 67-74.

В. Иные работы автора:

Монографии:

1. Научно-практический комментарий к главе V.7 Земельного кодекса Российской Федерации «Установление публичного сервитута в отдельных целях». – Москва: Московский политех, 2020. – 200 с.

2. Научно-практическое руководство по реализации положений Федерального закона от 21 декабря 2004 года № 172-ФЗ «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую». – Санкт-Петербург, 2020. – 256 с. – (Перспективное градостроительство).

Статьи в журналах ВАК, не включенных в перечень рекомендованных Ученым советом:

1. Субъекты правоотношений акваториального планирования // Государственная власть и местное самоуправление. 2017. № 4. С. 40-45.

2. Использование депозита нотариуса при заключении соглашения об осуществлении публичного сервитута // Нотариус. 2019. № 5. С. 37-40.

3. Нотариальный триггер для предотвращения обременения публичным сервитутом для отдельных целей // Нотариус. 2019. № 7. С. 33-37.

4. Установление публичного сервитута для отдельных целей в отношении части земельного участка // Нотариус. 2020. № 4. С. 41-44.
5. Нотариальный округ на федеральной территории // Нотариус. 2021. № 1. С. 12-16.
6. Наследование жителями федеральной территории «Сириус» // Наследственное право. 2021. № 2. С. 35-38.
7. О месте общественных обсуждений, публичных слушаний в системе регулирования публичного сервитута для отдельных целей // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2021. № 2. С. 9-13.
8. Наделение генерального план федеральной территории «Сириус» сигнификатом доверия // Юридический мир. 2021. № 12. С. 21-25.
9. Легитимация публично-правовой природы федеральной территории // Нотариус. 2022. № 1. С. 15-19.

Иные издания:

Родовая подсудность оспаривания нормативных правовых актов представительных органов муниципальных образований // Судья. 2016. № 3. С. 43-46.

Особенности регулирования градостроительной деятельности в федеральной территории «Сириус» // Теоретическая и прикладная юриспруденция. 2021. № 4. С. 15-20.

Подсудность правовых актов органов публичной власти федеральной территории, принимаемых по согласованию // Судья. 2022. № 1. С. 51-56.

На основании вышеизложенного диссертация на тему: «Федеральная территория как новый субъект права: теоретико-правовое исследование» Майборода Виктора Александровича, соискателя ученой степени рекомендуется к защите на соискание учёной степени доктора наук по специальности 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки.

Заключение принято на заседании кафедры правоведения СЗИУ РАНХиГС. На заседании присутствовало 64 человека, из них проголосовало «за» 64 - человека, «против» 0 человек. Протокол № 5 от «16» декабря 2022 года.

Заведующий кафедрой правоведения
Северо-Западного института Российской
академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте
Российской Федерации, кандидат
юридических наук, доцент

М.В. Трегубов

Директор Северо-Западного
института управления Российской
академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте
Российской Федерации, доктор
экономических наук, доцент

А.Д. Хлутков